

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1702
младший лейтенант полиции
Гармаш Данил Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

[Подпись] С.М. Мальков

« 19 » *мая* 2022 г.

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

« 24 » *авг* 2022 г.

Оценка: *Хорошо*

Председатель ГЭК

[Подпись]
полковник полиции

(специальное звание)

[Подпись]

(подпись)

А.С. Самохвалов

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

	С
Введение	3
Глава 1. Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ	7
§ 1. Общественная опасность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	7
§ 2. Предпосылки уголовно-правового запрета на незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ	13
Глава 2. Правовая природа и квалификация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	19
§ 1. Объект и предмет незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	19
§ 2. Объективная сторона незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	28
§ 3. Субъект и субъективная сторона незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	32
§ 4. Квалификация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	38
Заключение	48
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., в соответствии с которой особое внимание уделено сокращению незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления, снижению тяжести последствий незаконного потребления наркотиков, а также формированию в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте¹.

Современная наркоситуация в России имеет ряд негативных тенденций. Так, в 2018 г. выявлено 200 306 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ); в 2019 г. – 190 197, в 2020 г. – 189 905, в 2021 г. – 179 732². При видимом снижении показателей наркотизации населения, ее реальные масштабы не только не снижаются, но и за счет ежегодного увеличения синтетических наркотиков, завозимых в Россию из-за рубежа, а также новых психоактивных веществ реальное количество наркопотребителей медленно, но уверенно возрастает. Соответствующие преступления отличаются высоким уровнем латентности. Очевидно, что одной из причин этого является запоздалая реакция законодателя и некоторое несовершенство отдельных норм уголовного законодательства. Изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, отличаются не системностью, не имеют научного обоснования и зачастую негативно сказываются на деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических

---

¹ Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»

² Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.12.2021).

средств, психотропных веществ и НПОПВ. Так, в 2015 г. в УК РФ была включена статья 234.1, предусматривающая уголовную ответственность за незаконный оборот НПОПВ. Однако с применением данной статьи на практике возникает множество проблем, среди которых отсутствие реестра таких веществ и другие несовершенства уголовно-правовой нормы.

Необходимость разрешения указанных вопросов и обуславливает актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Целью работы является выявление и рассмотрение теоретических и прикладных проблем, связанных с криминализацией, правовой природой и квалификацией незаконного оборота новых потенциально опасных веществ.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть общественную опасность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.
2. Сформулировать предпосылки уголовно-правового запрета на незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.
3. Проанализировать правовую природу преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.
4. Определить особенности объективных признаков незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.
5. Охарактеризовать субъективные признаки незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.
6. Рассмотреть вопросы квалификации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.
7. Сформулировать необходимые выводы.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ; основания и предпосылки криминализации; правовая природа преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ; вопросы квалификации рассматриваемого преступления.

Степень научной разработанности темы

В становление и развитие понятийного аппарата ст. 234.1 УК РФ. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и требует дальнейшего исследования.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в том числе дознания и следственных подразделений.

Теоретическую основу исследования составили основные положения науки уголовного прав. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме выпускной квалификационной работы, необходимо выделить труды А.Л. Аксенкина, О.В. Артюшиной, Р.Г. Бабаева, А.М. Бычковой, Н.С. Грудинина, А.А. Заяшникова, Д.А. Корнева, А.А. Лихолетова, А.И. Лямзина, В.И. Матвиенко, Ю.А. Минаевой, В.В. Намнясовой, Е.П. Новиковой, Е.В. Пономаренко, О.А. Решняка, З.Б. Соктоева, М.А. Темботовой, В.И. Третьякова, Н.М. Усмановой, С.В. Чиркова, А.Д. Щербакова, А.В. Шеслера и других специалистов.

Нормативную основу исследования Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Федеральный Закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также материалы судебной и следственной практики.

- решение Хабаровского районного суда № 2А-1397/2019 от 14 июня 2019 г. по делу № 2А-1397/2019.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе 6 (шесть) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

§ 1. Общественная опасность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности».¹

В 2010 г., страны, подписавшие Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, оповестили Международный комитет по контролю за оборотом наркотиков об обнаружении новых психоактивных веществ, производимых с помощью различных химических технологий таким путём, чтобы при этом оставаться вне сферы международного контроля. С 2008 г., в различных курительных смесях были найдены синтетические каннабиноиды, которые приводят к эффекту, аналогичному другому наркотику – каннабису, но при этом, не содержащим контролируемых веществ². Позже, в 2014 г., на наркорынках Европы начали появляться новые

---

¹ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 год. Нью-Йорк, ООН, 2012. С. 19.

синтетические опиоиды, некоторые из них предлагается на рынке в качестве замены героину¹.

По справедливому утверждению А.М. Бычковой, данное явление стало «новой мировой тенденцией в области незаконного оборота наркотиков»². В доклад ООН касательно наркотических средств и психоактивных веществ, появление этих веществ было названо: «главной угрозой в области здравоохранения, которая приобрела подлинно глобальные масштабы»³. Подобные вещества часто представляются наркодилерами как «легальные» или «натуральные» альтернативы контролируемым веществам. Создавая у покупателей ложное представление о том, что они абсолютно безопасны и законны, благодаря тому, что не подвергаются контролю согласно положениям конвенций о международном контроле над наркотиками. «Точную оценку количества новых психоактивных веществ на рынке получить не представляется возможным, однако, по сообщениям Управления ООН по наркотикам и преступности, за период 2009-2013 гг. потребляемое количество таких веществ удвоилось, превысив количество наркотиков, находящихся под международным контролем»⁴.

Незаконный оборот НПОПВ – это совокупность преступлений и правонарушений, посягающих на установленный порядок оборота психоактивных веществ⁵.

НПОПВ – собирательный термин, который характеризует медицинскую сущность этих соединений, заключающуюся в их особом воздейст-

---

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 год. Нью-Йорк, ООН, 2015. С. 104

² Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016. №3. С. 485.

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 год. Нью-Йорк, ООН, 2012. С. 7.

⁴ Минаева Ю.А., Пономаренко Е.В. К вопросу о запрете новых потенциально опасных психоактивных веществ. Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. 2018. С. 203.

⁵ Новикова Е.П. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: состояние и тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 221.

вии на центральную нервную систему человека, способности стимулировать психическую деятельность, вызывать эйфорию, галлюцинацию, возбуждение, седативный (успокаивающий), снотворный эффекты и т.д. Юридическая сущность термина отражается в довольно большом количестве международных и отечественных нормативных документов, регламентирующих оборот НПОПВ как одного из видов психоактивных веществ.

Сбыт НПОПВ среди участников наркобизнеса приобретает все большую популярность по следующим причинам:

- они являются альтернативой традиционным наркотикам и не внесены в перечень контролируемых государством веществ, распространение которых запрещено;

- состав и способ изготовления НПОПВ позволяет постоянно видоизменять их формулу, что препятствует их запрету, а следовательно, позволяет избегать ответственности участникам незаконного оборота;

- высокая конкуренция между производителями и дилерами ведет зачастую их упаковывают в «нарядную» упаковку, что привлекает дополнительное внимание;

- стоимость НПОПВ значительно ниже «традиционных» наркотиков (например, веществ каннабисной группы), что делает их привлекательными, легкодоступными для потребителей; сбытчики могут размещать рекламу в открытом доступе в сети интернет, что также обеспечивает легкодоступность.

Одной из основных тенденций современного «наркорынка» является увеличение доли НПОПВ, которые пользуются все большим спросом и особенно популярны среди молодежи. Так, в 2020 году правоохранными органами было изъято 30 тонн наркотических веществ, что на 38 % превысило показатель 2019 г. (21,7 т.). В общей массе изъятых правоохранными органами наркотиков «традиционно» преобладают вещества каннабисной группы - 10,6 тонн (2019 г. – 13 т.; - 19%;). Синтетических

наркотических средств (в том числе и НПОПВ) изъято меньше – 8,7 тонны. Но в 2019 г. данный показатель составлял 5,1 тонны, то есть за год прирост составил порядка 69 %. Таким образом, доля НПОПВ в общем объеме «наркорынка» растет чрезвычайно быстро¹.

Анализ наркоситуации в России говорит о неуклонном росте потребления НПОПВ, способных вызвать зависимость и оказывающих сходное с наркотиками воздействие на организм. Широкое распространение получили «дизайнерские» наркотики с измененной химической формулой, такие как мефедрон, метилон, бутилон, а также синтетические каннабиоиды и ароматические курительные смеси растительного происхождения (спайсы). Такие соединения зачастую являются причиной тяжелых интоксикаций, комы и летальных исходов². Наибольшее распространение среди НПОПВ на российском «наркорынке» получили курительные смеси, производимые в Китае, Индонезии и других странах Азии. Поскольку такие вещества официально не запрещены, а санитарно-эпидемиологические нормы относительно их состава отсутствуют, то зачастую их можно приобрести в киосках и магазинах по продаже табачной продукции, «кальянных» магазинах, а также на соответствующих интернет-сайтах. Именно интернет, виртуальное пространство является основной «торговой площадкой» для распространения НПОПВ. Сбыт НПОПВ с использованием интернет-ресурсов обеспечивает скрытность его участникам, позволяет избежать ответственности и осложняет деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию соответствующих правонарушений.

---

¹ Выдержки из докладов о наркоситуации // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета МВД России. URL: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 02.11.2021).

² Там же.

Общественная опасность рассматриваемого преступления включает в себя такие элементы как прецедентность, то есть свойство человеческой практики к повторяемости..¹

Прецедентность следует рассмотреть через статистические данные.

За период с 2016 по 2019 год на территории России было зарегистрировано 5,97 тыс. случаев острых отравлений курительными смесями «спайс», что составляет 1,4% ото всех острых отравлений химическими веществами. 112 случаев отравления закончились смертью. Следует отметить, что количество отравлений курительными смесями снижается: в 2016 году отравились спайсами 3,2 тыс. человек (из них 140 детей, 373 подростка и 2,7 тыс. взрослых), в 2018 году – 1035 человек (47 детей, 120 подростков и 868 взрослых). Вместе с тем, есть основания полагать, что большая часть отравлений не регистрируется, так как пострадавшие стараются данные факты скрыть. Кроме того, на фоне общего уменьшения числа отравлений снижается и частота летальных исходов: если в 2016 году от отравления спайсами погибли четыре подростка и 55 взрослых, в 2017 году погибли один ребенок и 33 взрослых, то в 2018 году зарегистрировано 19 смертей, все – среди взрослых. Изю всех острых отравлений курительными смесями 84% зарегистрировано среди взрослого населения (18-70 лет и старше), 11% – среди подростков и 5% – среди детского населения. 88% случаев отравления спайсами фиксируются среди мужчин. При этом изю всех случаев отравления каждое пятое (20,4%) приходилось на отравление наркотическим веществом в составе курительной смеси. В 2018 году чаще всего острые отравления спайсами фиксировались в 24 субъектах, наибольшие уровни – в Пензенской, Новосибирской областях, Красноярском крае, Томской и Курской областях. Летальных исходов больше всего в девяти субъектах, в том числе в Калужской и Тюменской областях, Республике Коми, Красноярском крае. Большое число отравлений спайсами от-

---

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация Красноярск, 2002. С.20-21.

дельно среди детей отмечалось в Красноярском крае, Волгоградской, Новосибирской, Липецкой, Нижегородской, Курганской и Кемеровской областях, в Республике Коми. Частота случаев отравлений у подростков наиболее высока в Вологодской, Новосибирской, Липецкой, Томской, Ивановской, Челябинской областях, а также в Москве¹.

При всем этом, НПОПВ чрезвычайно опасны для здоровья, поскольку зачастую неизвестно, какие компоненты входят в их состав. По этой же причине легко получить передозировку такими веществами, вызвать аллергическую реакцию, что нередко заканчивается смертью либо тяжким, невосполнимым вредом для здоровья. НПОПВ зачастую вызывают не только физический вред здоровью организма, но и негативно влияют на психику, вызывают быстрое, практически с первого приема, привыкание.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие тенденции употребления НПОПВ, характеризующие их общественную опасность:

- высокая доступность НПОПВ и, как следствие, увеличение объемов их оборота;
- стремительное возрастание количества потребителей НПОПВ, в первую очередь, среди молодежи («омоложение» наркомании);
- низкая эффективность профилактической деятельности государства в рассматриваемой сфере, в том числе недостаточный уровень правового обеспечения противодействия незаконному обороту НПОПВ;
- отсутствие научно-обоснованной основы для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков, медицинской и социальной реабилитации лиц, допустивших немедицинское потребление НПОПВ и т.п.

---

¹ Смертельные отравления наркотическими средствами и психотропными веществами в России (по материалам 2003-2018 гг.). URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2019/5/> (дата обращения: 20.10.2021)

§ 2. Предпосылки уголовно-правового запрета на незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ

Современная уголовно-правовая политика России нацелена на назначение справедливого наказания, которое в максимальной степени соответствует характеру и степени содеянного и призвано восстановить нарушенную справедливость. Уголовно-правовая политика имеет ряд составляющих: собственно уголовно-правовую политику (политику наиболее эффективного применения норм уголовного закона), правоохранительную, правовосстановительную, правозащитную, идеологическую и криминологическую составляющую, которая призвана разрабатывать пути и способы противодействия преступному поведению¹.

Уголовно-правовая политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ также имеет аналогичные составляющие, изучение и развитие которых призвано, по нашему мнению, содействовать решению такой важной задачи, как борьба с наркоманией и наркопреступностью в России.

Уголовно-правовая политика государства является таким инструментом его политики, который позволяет поддерживать преступность на минимально возможном и социально приемлемом уровне². Отмечая в целом последовательность и стабильность государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в России, начиная с 1915 года и до настоящего времени, следует сказать, что уголовно-правовая политика государства в начале XXI века оставалась крайне противоречивой и сделала разворот от определенного смягчения ответвен-

---

¹ Бабаев Р.Г., Грудинин Н.С. Направления развития уголовно-правовой политики России в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 1 (57). С. 9.

² Чирков С.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Вектор науки ТГУ. 2018. № 1. С. 188.

ности лиц, замешанных в незаконном обороте наркотиков (в 2003 году из УК РФ была исключена конфискация их имущества), до существенного увеличения санкций статей, предусматривающих ответственность за сбыт и вовлечение в употребление наркотиков лиц, ранее их не употреблявших, во втором десятилетии XXI века (так, в 2012 году санкция ч. 3 ст. 230 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение в употребление наркотиков несовершеннолетнего, была ужесточена лишением свободы на срок от 10 до 15 лет). Представляется, что вектор современной уголовно-правовой политики России в области борьбы с распространением наркотиков является абсолютно верным, но при этом он не учитывает всех возможных вариантов проникновения наркотиков в жизнь общества.

Как отмечалось выше, важнейшей проблемой для современной России в настоящее время является распространение НПОПВ. Их состав постоянно меняется, и чтобы классифицировать каждое новое вещество как однозначно наркотическое, требуется время и решение законодателя. В целях противодействия обороту НПОПВ законодателем был разработан и принят Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В соответствии с данным нормативным правовым актом, в УК РФ была введена ст. 234.1, устанавливающая ответственность за незаконное изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, оборот НПОПВ в целях сбыта. Часть 1 ст. 234.1 УК РФ устанавливает ответственность за такие альтернативные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами как: незаконные изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка. Следствием данных нововведений стало внесение корректив в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и

---

¹ Федеральный закон РФ от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 885.

психотропных веществах»¹, в котором появилось понятие НПОПВ, а также определен порядок ведения их реестра.

Данное Федеральным законом определение нельзя признать полным. Считаем, что целесообразно дополнить определение НПОПВ: в части медицинского признака указанием на то, что это вещества, употребление которых установлено согласно имеющимся процедурам; в части юридического признака указанием на временный, не постоянный статус НПОПВ, максимальный срок включения которого в реестр НПОПВ составляет два года.

Для добавления в Реестр запрещенных веществ НПОПВ требуется единовременное наличие следующих факторов:

- вещество вызывает у человека состояние наркотического опьянения;
- вызванное опьянение является опасным для жизни и здоровья;
- в отношении вещества отсутствуют санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом;
- факт употребления должен быть подтвержден результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием этого вещества².

Именно определение факта опасности для жизни и здоровья, при употреблении НПОПАВ, вызывает наибольшие сложности при его включении в реестр. Как считают А. А. Лихолетов и О. А. Решняк, «в ходе медицинского освидетельствования невозможно определить факт наличия опасности для жизни и здоровья человека со стороны нового психоактивного вещества, из-за того, что в лаборатории химико-токсикологического

---

¹ Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² Заяшников А.А. Некоторые проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2019. С. 90.

исследования специалисты проводят исследование только на предмет установления состояния опьянения, вызванного тем или иным веществом»¹.

Отсюда возникает необходимость осуществления определённых судебно-медицинских экспертиз, в ходе проведения которых психоактивные вещества будут идентифицированы, благодаря определению их степени опасности для жизни и здоровья. Эта проблема является результатом поспешности внедрения реформы в законодательство, и как следствие, неспособность науки судебно-медицинской экспертизы перестроится в столь короткий срок и исполнить возложенные на неё обязанности

С одной стороны, вышеназванные дополнения законодательства являются обоснованными и их следует оценить положительно, поскольку ответственность за незаконный оборот указанных веществ должна быть, чтобы предотвращать их распространение и предоставлять сотрудникам правоохранительных органов возможность привлекать лиц, виновных в их сбыте и распространении, к уголовной ответственности. С другой стороны, уголовная ответственность, которая предусмотрена за данное деяние, нам представляется недостаточной. Так, санкция ст. 234.1 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 30 000 рублей либо ограничения свободы на срок до 2 лет (ч. 1 не предусматривает даже потенциальной возможности назначения лишения свободы), а совершение этого же деяния по ч. 3 карается принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на срок до 8 лет.

Также нельзя не сказать, что большинство НПОПВ есть не что иное, как синтетические наркотики, а потому наказание за их распространение должно быть куда строже. Более того по аналогии с законодательством ряда зарубежных стран НПОПВ должны быть поставлены в один ряд с син-

---

¹ Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения// Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 28.

тетическими наркотиками¹. Представляется, что название статьи 234.1 УК РФ должно быть следующим – «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и синтетических наркотических средств».

Как отмечалось выше, проблемой является и отнесение конкретных веществ к запрещенным к обороту, поскольку их состав постоянно изменяется, а нормативно определенного перечня НПОПВ на данный момент не существует. Например, ряд синтетических канабиоидов был внесен в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Таким способом вопрос о предоставлении в продажу отдельных НПОПВ был частично решен. Однако производители нашли выход: при замене валентности хотя бы одного химического элемента, входящего в состав вещества, получается новый продукт, оборот которого формально легализован. При этом психоактивные свойства нового вещества не теряют своего воздействия на организм человека.

Как отмечалось выше, на уровне федерального законодательства определен порядок ведения Реестра НПОПВ. Данная функция возлагается на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Однако в настоящий момент механизм формирования данного реестра не работает. На ведомственном уровне вопросы формирования и ведения Реестра НПОПВ не урегулированы. Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России пока только разрабатывается проект по порядку ведения реестра НПОПВ, оборот которых в РФ запрещен.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что несмотря на принятые законодателем меры по оптимизации противодействия незаконному обороту НПОПВ уголовно-правовыми средствами, можно предложить еще

---

¹ Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13.

ряд изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, а именно:

1. Принять нормативный правовой акт, который бы на ведомственном уровне регулировал ведение Реестра НПОПВ;

2. Внести изменение в название статьи 234.1 УК РФ, которое должно быть следующим – «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и синтетических наркотических средств».

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

§ 1. Объект и предмет незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Следует отметить, что объект является одним из наиболее сложных для понимания элементов состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ. Также сложности, как в теории, так и на практике вызывает понятие предмета незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Отметим, что в отдельных источниках объектом рассматриваемого преступления, по нашему мнению, ошибочно признаются НПОПВ¹. Очевидно, что данные вещества составляют предмет преступления. Что касается объекта рассматриваемого преступления, то первоначально следует отметить, что объекты преступления в научной литературе при рассмотрении уголовно-правовой характеристики преступлений классифицируются «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» выделяют общий, родовый, видовой и непосредственный объекты. «По горизонтали» объект может быть основным, дополнительным и факультативным.

Под общим объектом понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Можно предположить, что

---

¹ Заяшников А.А. Некоторые проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Современные проблемы теории и практики глазами молодых исследователей: материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под ред. И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2019. С. 88-92.

перечень таких общественных отношений на легальном уровне отражен в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект преступления определяется в соответствии с Разделом УК РФ, в который помещена правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за совершение соответствующего общественно-опасного деяния. Применительно к рассматриваемому составу – это Раздел IX. «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, можно предположить, что родовым объектом незаконного оборота НПОПАВ являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Учитывая тот факт, что ст. 234.1 УК РФ помещена в Главу 25, следует полагать, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности. Одно из первых легальных понятий здоровья было сформулировано в Уставе Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г.: «Здоровье – это не просто отсутствие болезней, а состояние физического, психического и социального благополучия». В действующем федеральном законодательстве России под здоровьем понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». В свою очередь, охрана здоровья граждан – это «система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддер-

жания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи»¹.

В литературе здоровье человека можно определить как «нормальное функционирование и состояние всех органов, систем, частей организма человека»². Как отмечалось выше, здоровье является неотъемлемой частью и условием жизни общества, граждане имеют право на охрану своего здоровья и государство устанавливает для этого необходимые гарантии.

Отметим, что здоровье является не только медико-биологическим понятием, но и может рассматриваться, в зависимости от ситуации, в экономическом, социальном, психологическом, а также юридическом, аспектах.

В отличие от понятия «здоровье», термин «общественная нравственность» не нашел своего закрепления на легальном уровне. В связи с этим возрастает значение доктринального толкования данного термина. Но анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на доктринальном уровне вопрос об определении общественной нравственности, как объекта преступного посягательства, весьма неоднозначный. Очень многие исследователи придерживаются мнения, что сложно определить круг общественных отношений, которые охватывало бы понятие «общественная нравственность». Следует согласиться с тем, что нравственность – сложное и многогранное понятие, которое не имеет правовой природы. Стоит согласиться с той позицией, что нравственность следует определять как объективно существующее социальное явление.

В таком контексте стоит обратить внимание на определение нравственности, данное А.Б. Мельниченко: «совокупность общественных отношений, которые направлены на обеспечение соблюдения норм и правил

---

¹ Федеральный закон РФ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Корнев Д.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х т. Т. 2. Курск, 2020. С. 326.

поведения, представлений о чести и достоинстве, о добре и зле»¹. То есть автор полагает, что нравственность во многом основывается на нормах морали, на общих представлениях о ряде важных социальных категорий, которые не охватываются нормами права (например, добро и зло, долг).

Э.Ф. Побегайло считает, что общественная нравственность – это «господствующая в обществе, выработанная населением система правил поведения (норм), идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве»².

Считаем, что определение категории общественной нравственности очень важно, так как законодатель обозначил ее в качестве объекта преступлений. А правильное определение объекта преступления позволяет определить юридическую природу конкретного преступления. Ведь есть составы очень схожие между собой. Без правильного определения объекта уголовно-правового преступления невозможно правильное размещение норм права, которые устанавливают ответственность за различные преступления и которые располагаются в соответствующих главах УК РФ, так как законодатель в основу деления уголовного закона по главам положил именно объект преступления.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что общественная нравственность, хоть и выступает в качестве объекта преступления, является не правовой категорией, а социальной категорией, которая основывается на общечеловеческих ценностях и которое находится под охраной уголовного закона.

Рассматривая непосредственный объект незаконного оборота НПО-ПАВ, следует отметить, что состав данного преступления является много-

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 794.

² Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. С. 97.

объектным. Это означает, что помимо основного непосредственного объекта, следует выделить и дополнительный объект.

Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, является здоровье населения. Считаем, что следует согласиться с мнением О.В. Артюшиной и Н.М. Усмановой в том, что следует выделить также и дополнительный непосредственный объект рассматриваемого преступления – здоровье конкретного человека, личности¹.

Применительно к ч. 2 ст. 234.1 УК РФ важным является определение тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в результате незаконного оборота НПОПВ. Отметим, что УК РФ не определяет содержание понятия «вред здоровью». Вместе с тем, такое понятие содержится в Постановлении Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда здоровью человека»² (далее – Постановление № 522). Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Правила определения степени тяжести вреда здоровью также устанавливаются Постановлением № 522, а также Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»³.

---

¹ Артюшина О.В., Усманова Н.М. Объект незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (25). С. 42.

² Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».

Объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234.1 УК РФ, является также жизнь человека, поскольку предусматривается последствие в виде неосторожного причинения смерти.

Отметим, что некоторыми учеными под предметом преступного посягательства понимаются объекты, находящиеся в гражданском обороте (материальные и нематериальные ценности, охраняемые гражданским правом). Однако к наркотическим средствам такой подход не применим, поскольку они относятся к объектам, ограниченным в обороте.

Вместе с тем, анализируя ряд положений нормативных правовых актов и официальных разъяснений¹, наркотические средства и психоактивные вещества, в том числе НПОПВ, также следует считать предметом преступного посягательства, тем более что их оборот регулируется нормами гражданского права.

По нашему мнению, оптимальным является мнение, согласно которому под предметом преступления следует понимать имеющую стоимостную оценку вещь материального мира, воздействие на которую влечет причинение вреда объекту преступного посягательства².

При определении НПОПВ в качестве предмета наркопреступлений необходимо руководствоваться нормами Уголовного кодекса РФ, который определяет уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и иными нормативными правовыми актами. Так, Федеральным законом от 8 января 1998 года

---

¹ Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13 декабря 2016 г. № 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах, утвержденная протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 февраля 2017 г. № 32 и т.д.

² Ячmeneва М.А. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 65.

№ 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ (далее – ФЗ № 3-1998 г.) вводится ряд значимых для определения предмета наркопреступлений дефиниций. В частности, в ст. 1 названного Федерального закона под НПОПВ предлагается понимать «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Отметим, что ст. 2.2 ФЗ № 3-1998 г. определяет основные вопросы формирования такого Реестра, в том числе относит разработку порядка формирования и содержание Реестра к компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Отметим, что несмотря на очевидную актуальность разработки такого Реестра, до настоящего времени Министерством внутренних дел по различным причинам объективного характера не утвержден порядок его формирования и содержание. Отметим, что объективность таких причин обоснована в научной литературе². Ранее действовал приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»³, но в настоящее время данный нормативный документ не применяется, в связи с упразднением ФСКН России.

Следует отметить, что предмет преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, определяется в настоящее время Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, которое утвердило

---

¹ Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 139-143.

³ Приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (документ не применяется).

Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, которые подлежат контролю (далее – Перечень)¹.

Таким образом, в настоящее время перечень НПОПВ точно не определен. Ситуация осложняется тем, что химический состав таких веществ отличается динамичностью, что осложняет формирование Реестра. В связи с этим считаем необходимым ввести институт временного запрета на оборот НПОПВ, которые не внесены в Перечень, но есть все основания полагать, что в ближайшее время будут туда включены². Считаем, что для реализации временного запрета стоит дополнить ФЗ № 3 – 1998 г. статьей, закрепляющей полномочие федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, на введение данного запрета.

Что касается доктринального подхода к содержанию предмета незаконного оборота НПОПВ, то следует отметить, что большинство авторов склоняются к тому, что такие вещества должны отличаться совокупностью следующих признаков:

- физических, означающих, что это вещества синтетического или естественного происхождения;
- медицинских, заключающимся в том, что эти вещества оказывают особое воздействие на центральную нервную систему человека (угнетают или стимулируют передачу нервного возбуждения, вызывают эйфорию, галлюцинацию, возбуждение, снотворный эффекты и т.д.);
- социальных, сводящимся к тому, что немедицинское потребление рассматриваемого вещества опасно для жизни и здоровья и в связи с этим приобретает социальную значимость;

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 03.12.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

² Матвиенко В.И. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения: проблемы и пути решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (29). С. 76.

- юридических, состоящих в том, что эти вещества включены в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен¹.

Подводя итог настоящей части исследования, отметим, что объект преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ можно охарактеризовать следующим образом:

- родовым объектом незаконного оборота НПОПАВ являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка;

- видовой объект – общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности;

- основной непосредственный объект – здоровье населения, дополнительный непосредственный объект – здоровье конкретного человека.

Предмет незаконного оборота НПОПВ на законодательном уровне не определен, что чрезвычайно осложняет применение ст. 234.1 УК РФ. Учитывая данный факт, считаем необходимым разработку МВД России нормативного документа, регулирующего порядок формирования и содержание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В связи с отсутствием такового в настоящее время, считаем необходимым ввести институт временного запрета на оборот НПОПВ, которые не внесены в Перечень, но есть все основания полагать, что в ближайшее время будут туда включены. Считаем, что для реализации временного запрета стоит дополнить ФЗ № 3 – 1998 г. статьей, закрепляющей полномочие федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, на введение данного запрета.

---

¹ Соктоев З.Б., Темботова М.А. Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 113.

§ 2. Объективная сторона незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Объективная сторона преступления характеризуется общественно-опасным деянием, а также (при материальном составе преступления) его общественно-опасными последствиями и причинно-следственной связью между ними.

Часть 1 ст. 234.1 УК РФ перечисляет действия, который образуют объективную сторону незаконного оборота НПОПАВ – незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт.

Одна из особенностей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, заключается в том, что образующие ее действия тесно связаны между собой, взаимообусловлены и представляют единую цепочку.

Отметим, что такой подход законодателя, когда в диспозиции статья перечисляются действия, образующие объективную сторону, является характерным для формирования правовых норм, устанавливающим уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков (ч. 1 ст. 228, ч.1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.2, ч. 1 ст. 228.3 УК РФ и др.). Таким образом, законодатель объединил в одной диспозиции действия, обладающие существенно отличающейся общественной опасностью. Например, незаконное производство и изготовление НПОПВ имеет гораздо большую общественную опасность, чем хранение и т.д.¹

---

¹ Третьяков В.И., Намнясева В.В. Проблемы законодательного конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 102.

Следует отметить и тот факт, что, например, в ч. 1 ст. 228 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, аналогичные действия перечислены в несколько ином, по нашему мнению, более логичном порядке. Наиболее правильным, по нашему мнению, было бы следующее расположение рассматриваемых действия в диспозиции ч. 1 ст. 234.1 УК РФ: «приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка, вывоз с территории Российской Федерации, ввоз на территорию Российской Федерации...».

Следует отметить, что непосредственно в уголовном законе не разъясняется, что следует понимать под действиями, составляющими объективную сторону (незаконное производство, изготовление, переработка и т.д.). Вместе с тем, содержание таких действия раскрывается на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС № 14)¹. В частности, судебный орган разъясняет, что следует понимать под незаконным производством, перевозкой, пересылкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Что касается изготовления, переработки, хранения и приобретения то их содержание раскрывается применительно к действиям, совершаемым без цели сбыта. В ч. 1 ст. 234.1 УК РФ законодатель не указывает цель совершения данных действий (сбыт, собственное потребление и другое), а потому непонятно, могут ли данные положения ППВС № 14 применяться к рассматриваемой правовой норме. Термины «ввоз на территорию Российской Федерации» и «вывоз с

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137. 28 июня.

территории Российской Федерации в целях сбыта», то они и вовсе не раскрываются в ППВС № 14, что может расцениваться как недостаток. Вместе с тем, содержание таких действий достаточно очевидно и связано с перемещением соответствующих веществ через Государственную границу Российской Федерации.

По существу, данные действия образуют контрабанду НПОПВ. Ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов закреплена в ст. 229.1 УК РФ. Так как НПОПВ по своей общественной опасности не уступают наркотическим средствам и в большинстве случаев на территорию нашей страны они поступают именно из-за рубежа, законодателю следовало бы именно в ст. 229.1 УК РФ предусмотреть контрабанду данных веществ, тем более, опять же, санкция ст. 229.1 УК РФ намного строже, чем санкция ст. 234.1 УК РФ¹.

Кроме того, обязательным признаком данного состава преступления выступает цель сбыта. За действия, указанные в диспозиции ст. 234.1 УК РФ, совершенные без цели сбыта, уголовная ответственность исключается. К административной ответственности за данное действие нельзя лицо привлечь в связи с отсутствием соответствующей статьи, но возможна ответственность по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ. В связи с этим возникает парадоксальная ситуация – приобретать без цели сбыта НПОПВ можно, а потреблять их – нельзя. В отношении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов законодатель дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта в пределах ст. 228, 228.1 УК РФ. Аналогичным образом следовало бы поступить и в отношении НПОПВ.

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ следует отметить, что уголовная ответственность за

---

¹ Лямзин А.И. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как преступление // Молодежь и актуальные проблемы современной науки. Материалы Российской научно-практической конференции под ред. О.Б. Бигдай. Ставрополь, 2018. С. 132.

действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, наркосодержащими растениями, аналогичные тем, что предусмотрены в ч. 1 названной правовой нормы, дифференцируется в зависимости от их размера. В рамках же ст. 234.1 УК РФ размер веществ не имеет значения. Например, не важно, ввозится ли на территорию Российской Федерации 1 г НПОПВ или 10 кг, на санкцию не влияет. Сбыт наркотических средств в крупном размере будет квалифицирован по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или со штрафом. В то же время действия лица по сбыту НПОПВ в том же количестве будут квалифицированы по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, по которой виновному лицу грозит либо штраф в размере до 30 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до 2-х мес., либо ограничение свободы на срок до 2-х лет. Наказание в виде лишения свободы содержится только в квалифицированном составе ст. 234.1 УК РФ (ч. 2, 3)¹. Таким образом, законодатель довольно мягко относится к лицам, задействованным в обороте НПОПВ, по сравнению с теми, кто включен в оборот наркотических средств, психотропных веществ. Такой подход не соответствует современной антинаркотической политике и нуждается в переосмыслении².

---

¹ Шувалов Д.Н., Скогорева Т.Ф., Чхвимиани Э.Ж. Криминалистическая характеристика в сфере незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 111.

² Пономаренко Е.В. Совершенствование уголовного законодательства в части незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 158.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным изложить ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» в следующей редакции:

1. «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, без цели сбыта, а также склонение к их потреблению – ...».

2. «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, совершаемые с целью сбыта, а равно их незаконный сбыт, – ...».

Уголовную ответственность за действия по ввозу и вывозу НПОПВ включить в ст. 229.1 УК РФ.

Кроме того, отметим, что после внесения в 2015 г. в УК РФ статьи 234.1 дополнения в ППВС № 14 в части разъяснения особенностей ее применения внесены не были. Учитывая необходимость обеспечения правильного и единообразного применения ст. 234.1 УК РФ считаем целесообразным внести соответствующие дополнения в ППВС № 14.

§ 3. Субъект и субъективная сторона незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 234.1 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, то есть общий субъект.

А.А. Заяшников отмечает, что «между исследователями данной области уголовного права, нет солидарности и в вопросе установления ми-

нимального возраста уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков»¹. В ст. 20 УК РФ приведены составы преступлений, по которым возраст уголовной ответственности составляет 14 лет. Преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков в этом перечне нет. В связи с этим, несовершеннолетних граждан часто используют как «курьеров», «закладчиков», отводят им иные роли в преступной деятельности. По этой причине, рядом авторов предлагается уменьшение возраста уголовной ответственности по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психоактивных веществ. Другие же исследователи утверждают, что привлечение несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности по обозреваемым статьям только ухудшит криминогенную обстановку в стране. Поскольку, на данный момент, исправительные учреждения не могут гарантировать должное воспитательное воздействие на данных осуждённых. На наш взгляд, совершенно ясно то, что эти преступления не должны оставаться безнаказанными. Однако видится необходимость в создании специальных исправительных учреждений для несовершеннолетних, связанных с преступлениями с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и с НПОПВ.

Важным признаком субъекта незаконного оборота НПОПВ является его вменяемость, поскольку есть основания полагать, что часть лиц, совершающих рассматриваемые преступления, являются также и их потребителями. Согласно устоявшейся точке зрения, вменяемостью признается «способность лица осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими»².

---

¹ Заяшников А.А. Некоторые проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2019. С. 91.

² Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву. Харьков, 1960. С. 70; Рашковская Ш.С. Субъект преступления. М., 1960. С.24; Лазарев А.М. Субъект преступления. М., 1981. С. 63.

Отметим, что наличие у лица заболевания наркоманией не означает однозначно его невменяемость и, как следствие, неспособность осознавать характер своих действий и руководить ими. А согласно ст. 23 УК РФ совершение лица в состоянии опьянения, в том числе вызванного употреблением «наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ» не препятствует его привлечению к уголовной ответственности. Учитывая ч. 3 ст. 60 УК РФ, можно предположить, что состояние наркотического или иного опьянения может учитываться при изучении личности виновного и назначении ему наказания как отягчающее или смягчающее обстоятельство.

Кроме того, считаем, что следует согласиться с М.Г. Ермаковым, который считает, что «согласно смыслу ч. 1 ст. 22 УК РФ, при наличии достаточных оснований, лицо, совершившее преступление в состоянии наркотического или токсического опьянения, может быть признано ограниченно вменяемым»¹.

В любом случае, вменяемость лица, также его нахождение в состоянии наркотического или иного опьянения на момент совершения преступления, устанавливается посредством проведения судебно-медицинской экспертизы. Целью такой экспертизы, по нашему мнению, является установление медицинского критерия невменяемости и разграничений ситуаций, когда преступления были совершены под эпизодическим влиянием сильнодействующего вещества и когда лицо действительно страдает заболеванием, связанным с употреблением психоактивных веществ.

Субъективная сторона характеризуется такими признаками как вина (обязательный признак), а также цель и мотив (факультативные признаки).

---

¹ Ермаков М.Г. Вменяемость лица как признак субъекта преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 61. (С. 59-62.)

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает действия по производству, сбыту или пересылке психоактивных веществ и желает совершить эти действия¹.

Что касается квалифицированного (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) и особо квалифицированного состава (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности смерть человека), то для данных составов характерна двойная форма вины. Прямой умысел по отношению к незаконному обороту НПОПВ и неосторожность – по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда или смерти человека.

Вместе с тем, В.И. Третьяков и В.Г. Волколупов задаются вопросом: «как незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта должны повлечь по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть? Какими свойствами при этом должна обладать причинная связь – обязательный в этих случаях признак объективной стороны состава преступления?»².

Считаем, что не следует квалифицировать действия виновного по ч. 2 или 3 ст. 234.1 УК РФ, если тяжкий вред здоровью человека или его смерть были причинены в результате неправильной эксплуатации оборудования (например, вызвавшей его взрыв) при производстве, изготовлении или переработке НПОПВ либо в результате падения крупногабаритного груза при хранении, перевозке, пересылке, ввозе на территорию Россий-

---

¹ Лямзин А.И. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как преступление // Молодежь и актуальные проблемы современной науки: материалы Российской научно-практической конференции. Ставрополь, 2018. С. 132. (С. 131-133.)

² Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (35). С. 84. (С. 81-85).

ской Федерации или вывозе с территории Российской Федерации указанных веществ.

С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть может повлечь по неосторожности лишь незаконный сбыт, предусмотренный ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Вместе с тем, представляется практически невозможным доказывание причинно-следственной связи между сбытом НПОПВ и наступлением общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человеку в результате совершения такого сбыта.

Представляется, что по ч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ могут быть квалифицированы лишь те случаи незаконного сбыта НПОПВ, когда сбыт реализуется посредством непосредственного введения таких веществ в организм потерпевшего.

Что касается цели совершения рассматриваемого преступления, то, по нашему мнению, ее наличие напрямую предусмотрена диспозицией ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, а потому ее установление в ходе установления состава преступления является обязательным. Так, при квалификации преступного деяния по одной из частей ст. 234.1 УК РФ необходимо установить, что незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации НПОПВ осуществлялись с целью их сбыта.

Что же касается сбыта, как одного из вариантов выполнения объективной стороны незаконного оборота НПОПВ, то его целью, хотя и не указанной напрямую в диспозиции рассматриваемой статьи, очевидно, является получение материальной прибыли.

Мотив совершения незаконного оборота НПОПВ также является корыстным, хотя и не влияет на квалификацию рассматриваемого преступления.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что субъект незаконного оборота НПОПВ общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Несмотря на наличие в научной литературе мнения относительно целесообразности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, до 14 лет, считаем данную меру в настоящее время неэффективной. В современных условиях исправление 14-летних преступников, совершивших рассматриваемое преступление, путем наложения на него уголовного наказания в виде штрафа, который, скорее всего, будут выплачивать его родители, либо ограничения свободы (что повлияет на его социализацию, получение образования и т.п.), представляется малоэффективным.

Вменяемость, как один из критериев отнесения лица к субъекту преступления, подлежит установлению в случаях совершения преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ, с особой тщательностью. Зачастую для установления вменяемости лица следует назначать судебную экспертизу, задачей которой является разграничение невменяемости, наличия заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ и ситуаций, когда преступления были совершены под эпизодическим влиянием наркотического средства, психотропного вещества или НПОПВ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Что касается квалифицированного (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) и особо квалифицированного состава (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности смерть человека), то для данных составов характерна двойная форма вины. Прямой умысел по отношению к незаконному обороту НПОПВ и неосторожность – по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда или смерти человека.

С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерть

может повлечь лишь незаконный сбыт, предусмотренный ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Вместе с тем, представляется практически невозможным доказывание причинно-следственной связи между сбытом НПОПВ и наступлением общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человеку в результате совершения такого сбыта.

По ч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ могут быть квалифицированы также те случаи незаконного сбыта НПОПВ, когда сбыт реализуется посредством непосредственного введения таких веществ в организм потерпевшего.

При квалификации преступного деяния по одной из частей ст. 234.1 УК РФ необходимо установить, что незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации НПОПВ осуществлялись с целью их сбыта. Что же касается сбыта, как одного из вариантов выполнения объективной стороны незаконного оборота НПОПВ, то его целью, хотя и не указанной напрямую в диспозиции рассматриваемой статьи, очевидно, является получение материальной прибыли.

Следует также отметить, что преступления, предусмотренные ст. 234.1 УК РФ, как правило, совершаются с корыстным мотивом

§ 4. Квалификация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

При изучении особенностей квалификации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ считаем целесообразным рассмотреть предложение А.А. Илidgeва по поводу определения фактического приготовления к преступлению в нормах Особенной части

УК РФ. По мнению названного автора, такие действия как незаконное производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации по своему существу относятся к приготовлению к сбыту НПОПВ. Основываясь на этом, специалист предлагает исключить названные действия из диспозиции рассматриваемой правовой нормы, а случаи их совершения без сбыта квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

Считаем, что данное предложение не учитывает потребностей практики, поскольку зачастую такие преступления совершаются организованными группами, для которых характерно разделение «ролей» и обязанностей по выполнению объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ. В таких случаях сбыт НПОПВ зачастую не охватывается умыслом лица, осуществляющего одно из других действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Действия таких лиц невозможно квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

Отдельные авторы отмечают, что при квалификации рассматриваемых деяний представляет сложность установление размера НПОПВ, необходимого для привлечения лица к уголовной ответственности¹. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 содержит примечание, которое, по нашему мнению, разрешает данную проблему: «размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются»². На практике эксперт, проводящий судебно-

---

¹ Бабабекова Д.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ) // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж, 2019. С. 61. (С. 61-62.)

² Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их

химическую экспертизу, может назвать аналогом почти любое вещество. Это вызвано тем, что нет четкой нормативной границы (например, наличия или отсутствия определенного количества атомов, и т.д.), до которой вещество является аналогом наркотика, а после которой является новым наркотиком¹.

Как отмечалось выше, для квалификации преступного деяния по ст. 234.1 УК РФ необходимо установление цели сбыта. О наличии умысла на сбыт может свидетельствовать предварительная договоренность о поставке этих средств и веществ, их значительный объем, факт того, что само лицо их не употребляет. Кроме того, о цели сбыта может свидетельствовать наличие у лица приспособлений для взвешивания и фасовки запрещенных веществ, установленные ранее случаи участия в сбыте и т.д. Но эти факты следует оценивать в совокупности с другими обстоятельствами по делу, не рассматривать их как решающие.

Отдельные авторы полагают, что сбыт может выражаться как в возмездной, так и в безвозмездной передаче запрещенных веществ другим лицам (например, продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.п.)². Иногда правоохранительные органы усматривают цель сбыта исходя лишь из большого объема вещества, а также отсутствия у лица зависимости от данного вещества.

Сбыт всегда предполагает передачу НПОПВ одним лицом другому лицу. Между тем сам факт передачи этих средств не всегда свидетельствует о сбыте. Так, из материалов дела следовало, что Т. и Д. договорились

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

¹ Кудряшов К. Лазейка для наркоторговцев // Новая адвокатская газета [Электронный ресурс]. Доступ из URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/190/1546> (дата обращения 09.03.2022).

² Воспякова О.Ф. Отдельные вопросы квалификации незаконного оборота наркотических средств. Психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных трудов. Могилев, 2021. С. 21. (С. 18-24.)

приобрести НПОПВ для собственного потребления. Вместе с М. они на автомобиле Д. направились в г. Х., где Т. позвонил продавцу, у которого неоднократно приобретал курительные смеси, и договорился об очередной покупке. На встречу с продавцом пошел М., которому Т. передал деньги. М. приобрел НПОПВ, которое было расфасовано в два пакета, и передал их Т. Один из пакетов Т. передал Д. Суд квалифицировал действия Т. как приобретение НПОПВ без цели сбыта¹.

Определенные сложности вызывает установление момента окончания рассматриваемого преступления. Так, в соответствии с ППВС № 14 «незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем». Аналогичным образом ППВС № 14 определяет и момент окончания иных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 234.1 УК РФ (производство, изготовление, переработка, перевозка, пересылка и т.д.), за исключением ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации.

Сложности же возникают при организации незаконного оборота НПОПВ бесконтактным способом (в том числе с использованием сети Интернет). Содержание данного способа не охватывается в настоящее время положениями ППВС № 14, что считаем существенным недостатком. Буквальное толкование п. 13.1 ППВС № 14 позволяет сделать вывод о том, что сбыт НПОПВ можно расценивать как оконченное преступление «с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем».

Вместе с тем судебная практика свидетельствует о неоднозначном подходе к определению момента окончания преступления в

---

¹ Решение Хабаровского районного суда № 2А-1397/2019 от 14 июня 2019 г. по делу № 2А-1397/2019 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

случаях осуществления незаконного сбыта запрещенных веществ дистанционным способом (через тайники) с предоставлением приобретателю сведений об их местонахождении, что в современных условиях благодаря различным средствам коммуникации получило широкое распространение. О.Ф. Воспякова отмечает, что в правоприменительной практике сложился такой подход к определению момента окончания незаконных сбыта и приобретения запрещенных веществ, при котором сбыт считается окончательным с момента передачи приобретателю информации о месте хранения данных веществ, а приобретение – с момента получения указанных сведений приобретателем¹.

Считаем, что вряд ли можно согласиться с тем, что приобретение НПОПВ в случае применения дистанционного способа следует считать окончательным преступлением с момента получения приобретателем сведений о месте нахождения этих веществ. Более уместным было бы признавать эти действия законченными тогда, когда лицо фактически становится обладателем запрещенных средств и веществ и имеет реальную возможность их употребить.

Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии проблем при квалификации преступных деяний, когда в незаконном обороте НПОПВ участвует несколько лиц. Часть 2 ст. 234.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот НПОПВ группой лиц по предварительному сговору, а ч. 3 ст. 234.1 УК РФ – за те же деяния, совершенные организованной группой.

Оценивая роль каждого из участников незаконного оборота НПОПВ, необходимо руководствоваться положениями ст. 35 УК РФ. При этом отметим, что совершение рассматриваемого преступления группой лиц без предварительного сговора квалифицируется по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Часть 2 ст. 35 УК РФ признает преступление совершенным группой лиц по предварительному сговору, «если в нем участвовали лица, заранее договорив-

---

¹ Воспякова О.Ф. Указ. соч. С. 22.

шиеся о совместном совершении преступления». Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ организованной группой признается устойчивая группа лиц, при условии их объединения заранее с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Если виновный непосредственно не участвовал в действиях, предусмотренных в ст. 234.1 УК РФ, но содействовал в их совершении другим лицом, то его действия, в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, расцениваются как пособничество.

А.А. Лихолетов отмечает, что законодатель оставил без внимания и юридическую оценку действий по склонению к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ. По мнению автора, включение в ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ положений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление таких веществ, в качестве мер, направленных на предотвращение их распространения, не приведет к ожидаемому эффекту, что обусловлено относительно низкими размерами штрафных санкций и ограниченным (по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством) инструментарием для установления и доказывания всех обстоятельств совершенного правонарушения и др.¹ Кроме того, в целом НПОПВ имеют одинаковую степень угрозы для жизни и здоровья как несовершеннолетних, так и взрослых лиц.

Отметим, что ст. 230 УК РФ содержит уголовно-правовой запрет на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Вместе с тем, склонение к потреблению НПОПВ в настоящее время не криминализовано, что считаем существенным упущением.

---

¹ Лихолетов А.А. Вопросы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 68-69 (С. 67-71.)

С учетом изложенного УК РФ необходимо дополнить специальной по отношению к ст. 230 нормой, устанавливающей ответственность за склонение к потреблению НПОПВ. При этом несовершеннолетний возраст потерпевшего должен рассматриваться как квалифицирующий признак, а действия по склонению к употреблению указанных веществ, совершенные родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует определить в качестве особо квалифицирующего признака. Повышенная степень общественной опасности в таких случаях определяется тем, что деяние совершается близким лицом, на которое в соответствии с нормами морали и права возложены обязанности по воспитанию детей, и в большинстве случаев имеющим непререкаемый авторитет для несовершеннолетнего.

Осталась неохваченной проблема распространения притонов для потребления НПОПВ. Действия по систематическому предоставлению помещения для потребления опасных для жизни и здоровья веществ, вызывающих у человека зависимость, приводят к вовлечению в незаконный оборот запрещенных веществ большего количества лиц. Кроме того, повышенная степень общественной опасности содержания притонов обусловлена сложностью определения количества лиц, употребляющих запрещенные вещества в этих помещениях и, как следствие, ростом преступлений, связанных с приобретением наркотиков или спайсов и совершенных на почве зависимости. Необходимо также отметить наличие реальной угрозы здоровью людей, поскольку притоны способствуют распространению наркомании среди здоровой части населения¹.

---

¹ Горничар Г.М. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) как одна из наиболее опасных форм распространения наркотиков // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 105.

Таким образом, в действующей редакции ст. 232 УК РФ следует предусмотреть ответственность и за организацию либо содержание притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Выше уже отмечалось, что одним из основных способов сбыта НПОПВ является их распространение с использованием сети Интернет. Однако, законодатель не обратил на данный факт должного внимания. Популярность незаконного оборота запрещенных веществ с использованием ресурсов всемирной глобальной сети обеспечивается возможностью их приобретения, в том числе и за границей, снижающей риск выявления противоправной деятельности, поскольку физического перемещения предмета преступления через таможенную границу не происходит. Наличие в сети Интернет сайтов, реализующих НПОПВ, позволяет всем желающим, не выходя из дома, приобрести необходимую дозу.

Особую опасность в этом случае представляет тот факт, что данными ресурсами беспрепятственно могут пользоваться несовершеннолетние, которые в силу особенностей психофизиологического развития наиболее подвержены формированию разного рода зависимостей. По данным многих социологических исследований, каждый второй подросток узнает о наркотиках из широкодоступных средств массовой информации, и в первую очередь из сети Интернет, которая сегодня является главным источником информации о наркотиках, в том числе о свойствах разных видов наркотиков; местах их приобретения и сбыта; способах и методах разработки наркотических средств, в том числе и в домашних условиях; ценах на различные наркотики; преимуществах использования отдельных наркотических средств над другими¹.

Для организации незаконного оборота в Интернете отсутствует необходимость в подборе помещения и персонала, специальном оборудова-

---

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

нии, прохождении установленных законом регистрационных и разрешительных процедур. Достаточно наличия возможности выхода в сеть и электронных счетов для осуществления расчетов с покупателями. Для создания сайта в целях сбыта пользователю нужно всего лишь зарегистрироваться на портале любого хостинг-провайдера, для чего необходимо указать свои логин и пароль (при этом логин может быть вымышленным), далее, следуя инструкции, заполнить уже существующий шаблон сайта информацией определенной тематики¹. Особенности глобальной сети позволяют осуществлять такую деятельность на территории любого государства.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения изменений в действующую редакцию ст. 234.1 УК РФ в части включения нормы об ответственности за незаконный оборот НПОПВ с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицированного состава преступления.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ возникают следующие сложности:

1. Установление размера НПОПВ, необходимого для привлечения лица к уголовной ответственности. При решении данной проблемы следует руководствоваться положением Постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, согласно которому «размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются».

2. Установление момента окончания незаконного сбыта НПОПВ, осуществляемого бесконтактным способом. Считаем целесообразным счи-

---

¹ Аксенкин А.Л. Отдельные проблемы противодействия пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет // Среднерусский вестник обществ. наук. 2014. № 1. С. 97, 98.

тать сбыт НПОПВ оконченным преступлением «с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем». Приобретение НПОПВ в случае применения дистанционного способа предлагаем считать оконченным преступлением с момента, когда лицо фактически становится обладателем НПОПВ и имеет реальную возможность их употребить.

Также считаем необходимым предложить ряд изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, а именно:

1. Предусмотреть ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ в ст. 232 УК РФ;

2. Включить в ст. 234.1 УК РФ норму об ответственности за незаконный оборот НПОПВ с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицированного состава преступления.

Кроме того, учитывая наличие уголовно-правового запрета на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, считаем целесообразным установить уголовную ответственность за склонение к употреблению НПОПВ посредством дополнения ст. 234.1 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим ответственность за склонение несовершеннолетних к употреблению НПОПВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет:

1. Сделать следующие выводы:

1.1. Общественная опасность НПОПВ, обусловлена следующими обстоятельствами:

- высокой прецедентностью общественно опасного деяния;
- высокой доступностью НПОПВ и, как следствие, увеличение объемов их оборота;
- активным возрастанием количества потребителей НПОПВ, в первую очередь, среди молодежи («омоложение» наркомании);
- низкой эффективностью профилактической деятельности государства в рассматриваемой сфере, в том числе недостаточный уровень правового обеспечения противодействия незаконному обороту НПОПВ;
- отсутствием основы для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков, медицинской и социальной реабилитации лиц, допустивших немедицинское потребление НПОПВ и т.п.

1.2. Объект преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ можно охарактеризовать следующим образом:

- родовым объектом незаконного оборота НПОПАВ являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка;
- видовой объект – общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности;
- основной непосредственный объект – здоровье населения, дополнительный непосредственный объект – здоровье конкретного человека.

1.3. Предмет незаконного оборота НПОПАВ на законодательном уровне не определен, что чрезвычайно осложняет применение ст. 234.1 УК РФ. Учитывая данный факт, считаем необходимым разработку МВД России нормативного документа, регулирующего порядок формирования и

содержание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В связи с отсутствием такового в настоящее время, считаем необходимым ввести институт временного запрета на оборот НПОПАВ, которые не внесены в Перечень, но есть все основания полагать, что в ближайшее время будут туда включены. Считаем, что для реализации временного запрета стоит дополнить ФЗ № 3 – 1998 г. статьей, закрепляющей полномочие федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, на введение данного запрета.

1.4.. Субъект незаконного оборота НПОПВ общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Несмотря на наличие в научной литературе мнения относительно целесообразности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, до 14 лет, считаем данную меру в настоящее время неэффективной. В современных условиях исправление 14-летних преступников, совершивших рассматриваемое преступление, путем наложения на него уголовного наказания в виде штрафа, который, скорее всего, будут выплачивать его родители, либо ограничения свободы (что повлияет на его социализацию, получение образования и т.п.), представляется малоэффективным.

1.5. Вменяемость, как один из критериев отнесения лица к субъекту преступления, подлежит установлению в случаях совершения преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ, с особой тщательностью. Зачастую для установления вменяемости лица следует назначать судебную экспертизу, задачей которой является разграничение невменяемости, наличия заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ и ситуаций, когда преступления были совершены под эпизодическим влиянием наркотического средства, психотропного вещества или НПОПВ.

1.6. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Что касается

квалифицированного (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) и особо квалифицированного состава (незаконный оборот НПОПВ, повлекший по неосторожности смерть человека), то для данных составов характерна двойная форма вины. Прямой умысел по отношению к незаконному обороту НПОПВ и неосторожность – по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда или смерти человека.

1.7.. Следует указать, что причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерть может повлечь лишь незаконный сбыт, предусмотренный ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Вместе с тем, представляется практически невозможным доказывание причинно-следственной связи между сбытом НПОПВ и наступлением общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человеку в результате совершения такого сбыта.

1.8.. По ч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ могут быть квалифицированы также те случаи незаконного сбыта НПОПВ, когда сбыт реализуется посредством непосредственного введения таких веществ в организм потерпевшего.

1.9.. При квалификации преступного деяния по одной из частей ст. 234.1 УК РФ необходимо установить, что незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации НПОПВ осуществлялись с целью их сбыта. Что же касается сбыта, как одного из вариантов выполнения объективной стороны незаконного оборота НПОПВ, то его целью, хотя и не указанной напрямую в диспозиции рассматриваемой статьи, очевидно, является получение материальной прибыли.

1. 10. Преступление, предусмотренное ст. 234.1 УК РФ, как правило, совершаются с корыстным мотивом.

1.11. При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ возникают следующие сложности:

– установление размера НПОПВ, необходимого для привлечения лица к уголовной ответственности. При решении данной проблемы следует руководствоваться положением Постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, согласно которому «размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются».

– установление момента окончания незаконного сбыта НПОПВ, осуществляемого бесконтактным способом. Считаем целесообразным считать сбыт НПОПВ окончательным преступлением «с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем». Приобретение НПОПВ в случае применения дистанционного способа предлагаем считать окончательным преступлением с момента, когда лицо фактически становится обладателем НПОПВ и имеет реальную возможность их употребить.

1.12. Учитывая наличие уголовно-правового запрета на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, считаем целесообразным установить уголовную ответственность за склонение к употреблению НПОПВ посредством дополнения ст. 234.1 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим ответственность за склонение несовершеннолетних к употреблению НПОПВ.

2. Сформулировать следующие предложения:

2.1. Изложить ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» в следующей редакции:

1. *«Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, без цели сбыта, а также склонение к их потреблению –...».*

2. *«Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, совершаемые с целью сбыта, а равно их незаконный сбыт, – ...».*

2.2. Уголовную ответственность за действия по ввозу и вывозу НПОПВ включить в ст. 229.1 УК РФ.

2.3. Принять нормативный правовой акт, который бы на ведомственном уровне регулировал ведение Реестра НПОПВ.

2.4. Дифференцировать ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ в ст. 232 УК РФ.

2.5. Установить в ст. 234.1 УК РФ ответственность за незаконный оборот НПОПВ с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицированного состава преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
3. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" // Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.
5. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, силь-

нодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137. 28 июня.

7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».

9. Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13 декабря 2016 г. № 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».

2. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Воронеж, 1965.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015.

12. Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. – Красноярск, 2002.

13. Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. – 2016.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

14. Аксенкин А.Л. Отдельные проблемы противодействия пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет // Среднерусский вестник обществ. – 2014. – № 1. С. 97-102.

15. Артюшина О.В., Усманова Н.М. Объект незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (25). С. 41-45.

16. Бабабекова Д.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ) // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов». – Воронеж, 2019

17. Бабаев Р.Г.О., Грудинин Н.С. Направления развития уголовно-правовой политики России в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 1 (57). С. 8-13.

18. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 3. С. 484-492.

19. Воспякова О.Ф. Отдельные вопросы квалификации незаконного оборота наркотических средств. Психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных трудов. – Могилев, 2021. – С. 18-24.

20. Горничар Г. М. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) как одна из наиболее опасных форм распространения наркотиков // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. С. 105-109.

21. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 год. Нью-Йорк, ООН – 2015.
22. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 год. Нью-Йорк, ООН. – 2012.
23. Ермаков М.Г. Вменяемость лица как признак субъекта преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55). С. 59-62.
24. Заяшников А.А. Некоторые проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ. – 2019. С. 88-92.
25. Корнев Д.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х т. Т. 2. Курск. – 2020. С. 326-328.
26. Лихолетов А.А. Вопросы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 2 (37). С. 67-71.
27. Лихолетов А. А., Решняк О. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. С. 26-30.
28. Лямзин А.И. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как преступление // Молодежь и актуальные проблемы современной науки. Материалы Российской научно-практической конференции. Гл. ред. О.Б. Бигдай. Ставрополь. – 2018. С. 131-133.

29. Матвиенко В. И. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения: проблемы и пути решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2017. – № 2 (29). С. 72-76.
30. Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997. С. 5.
31. Минаева Ю.А., Пономаренко Е.В. К вопросу о запрете новых потенциально опасных психоактивных веществ. Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. – 2018. С. 203-206.
32. Новикова Е.П. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: состояние и тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. С. 220-223.
33. Пономаренко Е.В. Совершенствование уголовного законодательства в части незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 3 (122). С. 154-160.
34. Соктоев З.Б., Темботова М.А. Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 112-121.
35. Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87). – С. 139-143.
36. Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (35). – С. 81-85.

37. Третьяков В.И., Намнясева В.В. Проблемы законодательного конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 97-105.

38. Чирков С.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Вектор науки ТГУ. – 2018. – № 1. – С. 187-190.

39. Шувалов Д.Н., Скогорева Т.Ф., Чхвимиани Э.Ж. Криминалистическая характеристика в сфере незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 109-112.

40. Ячменева М.А. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 64-70.

4. Интернет-ресурсы

41. Выдержки из докладов о наркоситуации // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета МВД России. URL: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 02.11.2021).

42. Кудряшов К. Лазейка для наркоторговцев // Новая адвокатская газета [Электронный ресурс]. Доступ из URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/190/1546> (дата обращения 09.03.2022).

43. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

44. Смертельные отравления наркотическими средствами и психотропными веществами в России (по материалам 2003-2018 гг.). URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2019/5/> (дата обращения: 20.10.2021).

5. Эмпирические материалы

45. Решение Хабаровского районного суда № 2А-1397/2019 от 14 июня 2019 г. по делу № 2А-1397/2019 // Доступ из URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).